

ПЕТЕРБУРГСКІЕ ТЕАТРЫ

ГЕНРИХЪ НАВАРСКІЙ

"Аполлонъ", No 4, 1909

OCR Бычков М. Н.

Есть пристрастія, которыхъ немножко стыдно. Мнѣ, напримѣръ, бываетъ пріятно, возвратясь домой послѣ сырой оттепели, у камина почитать сквозь дремоту какую-нибудь "легкую книгу", хотя бы "Трехъ мушкетеровъ". Наудачу открытая книга легко можетъ быть закрыта когда угодно и открыта въ другомъ мѣстѣ. Это не для всѣхъ обязательно, не для всѣхъ забавно, но большого преступленія въ этой послѣбобѣденной слабости нѣтъ. Вотъ также пріятно, на другой день послѣ мучительствъ Анатэмы, было смотрѣть эту ловко скроенную и хорошо подогнанную къ силамъ Малаго театра пьесу англійскаго актера Деверэ. Въ ней всѣ достоинства и недостатки драмъ Сарду; быстрота движенія (убійства, танцы, веревочныя лѣстницы, скрытые въ стѣнахъ шкапы, перехваченныя записки, отравленія, предсказанія), несмотря на большую наивность всѣхъ этихъ штукъ, даетъ возможность смотрѣть ее безъ всякой скуки. Конечно, стиль вѣка взятъ очень поверхностно, это не тонкая миниатюра, а безжалостно размалеванная олеографія, но вѣдь всему свой часъ: часъ новелламъ Анатоля Франса и Анри де-Ренье и другой часъ -- Дюма. Когда приходится ждать лошадей въ деревенской избѣ, тогда и крестный календарь, и страшный судъ, и коронація очень развлекательны. Кромѣ того, при настоящихъ условіяхъ театральныхъ возможностей, когда литературность и плохая литературность (Чириковъ, Найденовъ... такъ со ступеньки на ступеньку -- до Карпова и другихъ) душить сцену, можетъ быть, только и возможны еще Генрихи Наварскіе, въ которыхъ нѣтъ ни капли литературности, но театральности больше чѣмъ нужно. Эта старая все больше и больше забываемая театральность, въ которой всѣ движенія и поступки героя, злодѣя, первой героини, наперсницы, комическаго вѣрнаго друга такъ точны и предопредѣлены, мнѣ лично мила. Для интеллигентной, разумномыслящей по Михайловскому или Плеханову, нашей публики все это, конечно, изжитые предразсудки. Но я признаюсь, когда мечта гимназистокъ, бенефициантъ Глаголинъ, этотъ добрый и смѣлый Генрихъ, избѣжавшій благополучно въ теченіе пяти актовъ столько интригъ и козней, выходилъ раскланиваться и его осыпали цвѣтами, подъ гуль неистовой галерки, я тоже не удержался и хлопнулъ раза два, три, хотя интеллигентный рецензентъ прогрессивной газеты, мой сосѣдь, и смотрѣлъ на меня сокрушительно повторяя -- "Стилизованный Шерлокъ Холмсъ". Ахъ, лучше Шерлокъ Холмсъ, чѣмъ либеральныя, бездарныя пошлости съ настроеніями и идеями!

ПАСТУШКА ГЕРЦОГИНЯ

Очаровательная комедія Лопе-де-Вега была поставлена очень кстати. Именно сейчасъ, когда на сценѣ царитъ безсиліе и безвкусіе современной драматургіи, когда -- потому что нечего ставить -- ставятъ Карпова, Туношенскаго, Чирикова, только дѣйствительно старое можетъ служить освѣжительнымъ клапаномъ и двигателемъ къ новому. Эта старинная комедія плаща и шпаги отличный предметный урокъ благороднаго вкуса и истинной театральности. Сыграли ее какъ всегда играютъ въ Михайловскомъ театрѣ на спектакляхъ для учащихся не очень хорошо, но и не совсѣмъ плохо, Тиме -- пастушка-герцогиня была чаще мила, чѣмъ непріятна, хотя лучше всего ей удавались сцены вульгарныя, тогда какъ торжественныя, лукавыя и лирическія прошли у нея совсѣмъ блѣдно. Тонъ комедіи, почти переходящей въ буффонаду, былъ взятъ смѣлѣе, чѣмъ, напримѣръ, въ соотвѣтствующихъ сценахъ "Шейлока". Обстановка и костюмы -- сборные, и поэтому къ режиссеру Озаровскому нельзя быть слишкомъ строгимъ, но все таки можно было бы для болѣе тонкой передачи стиля эпохи придумать еще что-нибудь, кромѣ живого козла и собачекъ у дамъ. Впрочемъ, вся молодая труппа такъ неумѣла или недаровита, что всѣхъ этихъ Медичи и мессеровъ приходилось навѣрно учить кланяться, ходить и читать, чему они все-таки выучились не очень хорошо. Конечно, нужно выпускать и молодежь, но жаль что на лучший репертуаръ сезона приходится наибольшее количество этихъ школьных, далеко не всегда удачныхъ опытовъ.